

5 ОКТ 1975

75-й

ВЫПУСК

— Сергей Владимирович, какие спектакли сегодня у вас в репертуаре и какие из них особенно дороги вам?

— В афише театра 15 спектаклей для ребят и 8 — для взрослых. Каждый из них очень дорог, когда я его ставил. Каждый мне чем-то не нравится, когда уже идет, потому что я-то живу дальше и вижу: здесь совершил ошибку и здесь совершил ошибку... Что могу, меняю. Ну, а на некоторые вещи немножечко сквозь пальцы смотрю. Что поделаешь — раз в целом спектакль сравнительно хороший и нравится зрителям, то он играется. Конечно, есть, которые особенно дороги. Из детских — «По щучьему велению»; он идет уже больше 35 лет. Не собираюсь его снимать; он точен, лаконичен, куколен, по-настоящему весел. Скольких ребячьих сердец коснулась наша «Щука», как мы ее называем! В МХАТе есть «Чайка», и у нас своя «Чайка» — это «По щучьему велению»... Из взрослых спектаклей мне дорог «Необыкновенный концерт». Ото всюду просят его привезти. Мы объехали всю нашу страну, несколько сотен городов, показали «Необыкновенный концерт» этим сотням городов, но и он, этот самый «Концерт», показал нам эти сотни городов, всю страну нашу. И когда мы едем за границу, то всегда у нас просят «Необыкновенный концерт». Конферансье — обычно Зиновий Гердт — играет всегда на языке той страны, в которую мы приезжаем. Мы объехали с этим спектаклем — сейчас уж не помню — 24 или 25 стран.

Дорог мне спектакль «Божественная комедия». Это не Данте, это сделал нам Исидор Шток. А идея пришла от Эффеля, замечательного французского карикатуриста. Он нарисовал бога, ангелов, сотворение мира. Очень смешно! И это натолкнуло на мысль поставить «Божественную комедию». Но мы сделали это не по сюжету Эффеля. Просто сделали шесть дней «создания мира». Дорог мне наш новый спектакль — «Говорит и показывает ЦТК». Это такая пародия на некоторые штампы, которые бывают в телевидении. Штампы в искусстве — это что-то вроде флюса, а иногда даже вроде опухоль. Со штампами надо бороться. Мы и боремся.

— Известно, что одним из ваших учителей в искусстве был Немирович - Данченко. Какая встреча с ним запомнилась вам больше всех других?

— Больше других и на всю жизнь запомнилась первая встреча после экзаменов. Владимир Иванович принял в свою музыкальную студию только семь человек, в том числе и меня (мне тогда был 21 год). Пригласил нас к себе, поздоровался с нами, назвав всех по имени-отчеству. Мы почувствовали себя равными среди равных, пусть младшими, но равными. Немирович-Данченко относился к людям с большим доверием и теплотой, никогда никого не называл на «ты», был великим педагогом. Я работал под его началом до 1930 года.

— Стремитесь ли вы к тому, чтобы куклы были похожи на человека со всеми его бытовыми чертами и особенностями?

— Вовсе не стремлюсь к то-

Сегодня наш гость —
Герой Социалистического
Труда, лауреат
Государственной
премии СССР,
народный артист СССР,
вице-президент
Международной
организации
кукольников — УНИМА,
директор и
художественный
руководитель
Государственного
Центрального театра
кукол, профессор
Сергей Владимирович
Образцов.

ОБРАЗЦОВ

му, что само собой разумеется.
— Как вы полагаете, чем главным отличается профессия актера кукольного театра от профессии актера, скажем, драматического?

— Думаю, что актер (и куклоного, и драматического театра) — это скорее свойство, чем профессия. Правда, это свойство может стать профессией, но может и не стать.

— Про ваш театр говорят, что он сам создает драматургию, а не наоборот...

— Как это ни парадоксально, но это так. Это так для нашего театра. А вообще театр и драматург тесным образом связаны.

— Как совмещаются в вашем театре понятия идеи и формы?

— Форма должна выразить идею. Форма — это сосуд, в который налито содержание. Если сосуд разбить, содержи-

мое вытечет. Однако мы занимаемся поисками новых форм не ради самих форм. Формализм — это пустой кувшин, формализм — это дужа, которую ни в какой сосуд не соберешь.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Ставим спектакль «Дон Жуан-75». Уже сделаны почти все куклы. Хотим высмеять мюзикл, потому что все как будто с ума сошли и ставят мюзиклы. Хотим высмеять разные формы мюзиклов — трагические, сен-

дел маленький заводик, которому все же было тесно. Он ждал, когда его куда-нибудь переведут. И я этого ждал, потому что заранее сговорился с Моссоветом, что нам отдадут эту территорию. Заводик переехал, остался только трехэтажный, довольно нескладного вида дом и сама территория. Сейчас мы там сделали сад — клумбы, цветы. В дальнейшем я хочу, чтобы это было ну, что ли, вроде летнего фойе для ребят, чтобы там были фонтаны, смешные и веселые. Может, стоит там

поставить фигуру Корнея Ивановича Чуковского, любимого детского писателя, а вокруг него могут расположиться его персонажи: Мойдодыр, Крокодил, Танечка с Ванечкой. Корней Иванович был другом нашего театра, у нас идет спектакль «Чуккокала». В том самом доме, о котором я говорю «нескладный», мы хотим разместить нашу библиотеку, сделать там экспериментальную сцену.

— В театре есть уникальный музей кукол. Этот музей могут увидеть только зрители или все желающие?

— Все желающие. Наш театр — один из старейших кукольных в стране и самый большой в мире. Мы уже живем 45 лет. У нас работают 350 человек. В свой музей мы собрали кукол из очень многих стран мира. Из Франции, из Италии, из всех социалистических стран, из Индии, Японии, Китая. Кстати, у нас поразительная коллекция китайских кукол. Есть куклы XVII века, есть XVI века, есть даже II века. В общем, очень интересный музей. И мы стали в какой-то степени методическим центром. Нам пишут письма из разных стран и, конечно, из городов нашей страны, как сделать то, как сделать другое. К нам обращаются профессиональные кукольные театры, самодеятельные, детские, школьные, приезжают и руководители кукольных театров, и школьники. Мечтаем создать и, по-видимому, создадим (потому что есть постановление коллегии Министерства культуры РСФСР) методический кабинет. Фактически он у нас уже есть, только его

человек, смотрю кинокартины. И тут произошло так: я бывал в Англии, написал книжечку о Лондоне, о том, что увидел, узнал и понял во время поездок в Лондон. Книжечка вышла у нас, а потом и в Англии была издана с моими рисунками и фотоснимками. Когда она вышла из печати, в Лондон поехала советская делегация. С ней поехали кинооператоры, чтобы заснять пребывание делегации в Лондоне. Понутно они решили заснять Лондон. Захватили с собой мою книжечку, и получилось, что она для них оказалась вроде как сценарием. Когда они вернулись, мне позвонили со Студии документальных фильмов: не могу ли я написать текст к картине «Лондон»? Я пришел, посмотрел материал и сказал: «Писать текст не буду, а давайте я эту картину смонтирую». А когда смонтировал, то и прокомментировал, импровизируя, и это стало текстом фильма. Надо сказать, получил от этого грандиозное наслаждение. Сила всякого документа — фотодокумента, кинодокумента в невероятной способности проникать в сердца.

Я выдумал и написал приключительный сценарий, вернее, только объекты съемки и назвал это «Удивительное рядом». Мне кажется, что тема этой картины важная, нужная и интересная. Человек должен уметь видеть, уметь удивляться. Талант — это умение удивляться, причем удивляться не удивительному. Затемнению луны даже королева может удивляться. А вот когда человек умеет удивляться просто тому, как умуывается муха, — у этого человека ассоциативное мышление. Значит, он талантлив. Вот об этом была моя вторая картина. После этого я сделал фильм «Невероятная правда» — об индустриальном искусстве. Затем — «Кинокамера обвиняет». Я был во многих странах мира, в том числе в очень бедных странах. Я где-то читал, что миллиард человек на земле постоянно голодает, а еще миллиард недоедает. Так жить нельзя! Эта картина была сделана мною из кинодокументов разных стран: американских, немецких, японских, вьетнамских — всяких... И смонтирована только для того, чтобы показать, как страшно живут еще миллионы людей на земле. Это несправедливо!

А картина «Кому он нужен, этот Васяна» — о том, что нужно воспитывать доброту с младенчества, и воспитывать нужно через любовь ко всему окружающему миру, к природе, к животным. Ко всему живому вообще.

— Ваше мнение: кино и театр — противники или союзники?

— Я сейчас сдал в издательство «Искусство» книгу, которая называется «Эстафета искусств». И на этот вопрос этой книгой отвечаю. Там есть глава, посвященная взаимоотношениям фотографии и живописи, кино и театра, кино и телевидения. Однозначно ответить нельзя, но что кино и театр не союзники — это факт.

— Назовите самое памятное событие вашей жизни.

— Возвращение сына Алексея после войны домой. Он был солдатом-минером. Другим памятным событием стало открытие нового здания Театра кукол на Садово-Самотечной улице: сбылась моя заветная мечта.

Гостя расспрашивал
кандидат искусствоведения
Михаил ГОЛЬДЕНБЕРГ.

Сфотографировал
В. Ахломов.

нужно, так сказать, узаконить и лучше организовать. В методическом кабинете мы будем издавать пособия, возможно, ежегодник новостей, которые происходят в кукольном мире.

— Вы известны не только как режиссер театра кукол, но и как кинорежиссер. Как вы пришли в кинематограф?

— Так же, как в кукольный театр, случайно. Случай в жизни каждого человека имеет большое значение. Например, вряд ли кто-нибудь из читателей женится или выходит замуж по плану. То же самое и в творческой деятельности. Возможно, что, если бы не увидел Ньютон, как упало яблоко, он не открыл бы закон всемирного тяготения. Но он уже был к этому готов. Наверное, и я был готов и подготовлен к тому, чтобы прийти в кинематограф. Прежде всего, я, как и любой

тиментальные, романтические, сексуальные, разные... И так как молодежь увлекается иностранными мюзиклами, мы собираемся играть этот спектакль, так сказать, на «иностранном» языке, на абракадабре, на абсолютно никому непонятных словах. В любой стране, где мы будем его играть, тоже никто ничего не поймет, как и у нас. Но зато поймет по сюжету, по его напряжению, по пародийности и так далее. В спектакле будет много пения и музыки, которую пишет композитор Георгий Гладков.

— Я слышал, вам отведена бывшая территория завода лабораторного оборудования, примыкающая к вашему театру. Как вы собираетесь использовать эту территорию?

— Эта территория видна из окна моего рабочего кабинета. Я долго глядел в это окно и ви-